

одной мысли объ этомъ все возмущается во мнѣ. Я не хочу купить мнимый покой цѣною самообольщенія.

Вѣра Андреевна, избалованная счастливою жизнью, не знала, что для жены часто бываетъ гораздо лучше не подводить будничныя случайности въ жизни мужа подъ возвышенныя теоріи отвлеченной добродѣтели. Жизнь не преподала ей того простого урока, что гораздо разумнѣе иногда кое-что не досмотрѣть, иногда кое-что не дослышать, а ужъ никакъ не ставить идеальныя принципы обоюдной откровенности. Въ прямодушіи своемъ видѣла она дальнѣйшій покой и возвратъ какъ бы пошатнувшагося счастья, въ обѣщаніяхъ мужа. Она вѣрила этимъ обѣщаніямъ и хотѣла услышать ихъ изъ устъ самого Петра Николаевича. И Петръ Николаевичъ не поскупился. Въ порывѣ раскаянія и увлеченія онъ щедро надавалъ Вѣрѣ Андреевнѣ бездну всевозможныхъ обѣщаній, которыя, вѣроятно, весьма мало отличались отъ всего того, что обыкновенно говорится въ подобныхъ случаяхъ.

— Смотри же, я вѣрю, что ты никогда больше не увидишь эту Стеллу!

— Ни за что! никогда! какъ можно!—говорилъ онъ, ходя взадъ и впередъ по комнатѣ, — что мнѣ въ ней; она жалкая, пустая вертушка!

— Оставимъ ее; она случайно мелькнула въ нашей жизни, и пусть опять ступаетъ навсегда. Ты больше ее не увидишь—этого для меня достаточно.

Миръ былъ заключенъ. По привычкѣ многихъ лѣтъ Вѣра Андреевна стала рассказывать Петру Николаевичу, какъ дѣти провели наканунѣ свой импровизированный пикникъ, кому было весело, кому скучно и какія съ кѣмъ случились непредвидѣнныя приключенія. Посторонній человѣкъ, который случайно вошелъ бы въ комнату, не могъ бы и заподозрить, что въ супружескомъ счастьѣ бесѣдующихъ пронесся ураганъ. Онъ миновалъ, и оба были теперь довольны и по прежнему спокойны.

Дверь тихонько отворилась и въ нее просунулась голова Анны. Одной секунды было ей достаточно, чтобы сдѣлать должное заключеніе. Ножомъ рѣзнуло у ней по сердцу.

— Ахъ, извините, я кажется помѣшала,—конфузливо и нерѣшительно сказала она.

— Напротивъ, вы пришли очень кстати,—буйно перебилъ ее Петръ Николаевичъ:—вчера вы были свидѣтельницей размолвки, сегодня, вы видите, все прощено и забыто.

— Вижу и радуюсь... и вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ ужасно непріятно.